

Марико, находившаяся под пристальным наблюдением медперсонала, после операции была прикована к постели и лишь изредка приходила в сознание. Не чувствуя своего тела, она даже не могла понять, как она лежит. Если человек с хорошим зрением наденет очки, у него возникнет похожее ощущение.

Когда Марико отошла от наркоза, она уже находилась в своей палате, освещенной лампами дневного света на пепельно-сером потолке. Осознав, что это не операционная, она немного успокоилась. К ней тут же подошла медсестра в маске и, заглянув прямо в лицо, позвала доктора.

Голос медсестры прогремел в ушах Марико, заставив ее содрогнуться от боли. В голове начало пульсировать, зрение снова затуманилось. Потолок сначала расплылся, а потом и вовсе исчез из виду.

— Все хорошо, ты можешь отдыхать. Операция завершилась,- слышался откуда-то мужской голос, который лишь усилил нарастающую боль в ее черепе.

После этого она на несколько часов погрузилась в беспамятный сон. Когда она снова открыла глаза, по обе стороны от нее сидели две медсестры. Одна из них заметила, что Марико пытается поднять голову.

— Тише-тише! Тебе нужно поправляться, дорогая. Поспи еще немного,- сказала она. Разумеется, от этих попыток у Марико еще сильнее заболела голова. Сдавшись, она снова опустилась на подушку. Все ее тело горело, как в лихорадке.

Неожиданно что-то кольнуло в нижней части живота. Открыв глаза, она увидела медсестру с трубкой в руках. Марико чуть пошевелилась и почувствовала, что эта трубка ведет к ее телу. Осознав, для чего это сделано, она смущенно отвернулась. Затем Марико обнаружила еще одну в левом боку. Она знала, что эти трубки используются после пересадки для выведения жидкостей из организма. Вторая медсестра взяла ее руку и обмотала чем-то черным. Рука Марико начала сильно пульсировать.

— Я просто измеряю твое давление, ладно?- зазвучал тоненький голосок.

Медсестры продолжили осмотр. Позволив им делать свою работу, Марико закрыла глаза. Где-то слева, чуть ниже пупка возникли странные ощущения, и Марико хотела дотянуться туда рукой, но не смогла, так как медсестра все еще измеряла пульс. Возможно, это была ее новоприобретенная почка.

Почка.

Марико широко раскрыла глаза.

Наконец она пришла в чувство после пережитой пересадки, и в ее голове потоком пронеслись воспоминания: неожиданный телефонный звонок, больница, анализы, переливание крови, какие-то объяснения медсестер и врачей...

Марико собрала все свои силы на то, чтобы заговорить, но вместо ее привычного голоса прозвучал хриплый и едва различимый шепот. Медсестра остановилась и наклонила голову.

— Человек, который дал мне... - отчаянно повторила Марико.

— Что? Кто?

Медсестры бросили друг на друга непонимающий взгляд.

— Человек... который дал мне... почку. Что случилось. Где...

— Ааа...

Одна из медсестер понимающе кивнула и улыбнулась Марико.

— Не беспокойся об этом, хорошо, дорогая? Операция прошла очень хорошо. Думаю, твой донор прямо сейчас на небесах радуется за тебя. На самом деле, человек, давший тебе почку, пожелал, чтобы ты поправлялась как можно скорее.

— Нет, - возразила Марико. - Ответьте мне, пожалуйста... Этот человек действительно был мертв? Этот человек действительно хотел отдать мне почку?

Медсестры выглядели встревоженными. Они неловко улыбнулись и попытались сгладить ситуацию.

— Послушай. Давай просто успокоимся, ладно? Тебя все еще лихорадит после операции, так что...

Марико оттолкнула от себя руки медсестры и закричала так громко, как только могла. Вспышка головокружения снова пронзила ее голову, и она закрыла глаза. Ее голос сорвался до хрипоты, она сама уже не могла разобрать, что говорит.

Когда она снова открыла глаза, рядом с ней сидел отец. По его лицу трудно было разобрать, какие эмоции он сейчас испытывает.

— Все в порядке. Операция прошла успешно.

Марико выдавила из себя улыбку. Отцу было явно некомфортно в стерильном больничном халате. Из-за маски она не видела его рта, но по его глазам, бегающим из стороны в сторону, было заметно, что он никак не может сосредоточиться. Марико глубоко вздохнула и закрыла глаза.

— У тебя температура 37,8°C, но это абсолютно нормальное явление после хирургического вмешательства. Мы ввели тебе лекарства, чтобы сбросить жар, - сказал Йошизуми, который зашел в палату вместе с отцом. Доктор был последним человеком на планете, которого Марико хотела бы сейчас видеть. Она еще крепче сжала веки.

В течение дня медсестры по очереди приходили к девочке и проверяли ее самочувствие. Каждый час они брали анализы крови и мочи и регулировали дренаж. Находясь почти в бессознательном состоянии, Марико доверила им свое тело. Йошизуми зашел посмотреть результаты анализов и поговорить с ней. Марико не помнила этого, но после операции, ей дали радиоизотопный препарат и сделали нефрограмму.* Это было необходимо для проверки циркуляции крови в недавно пересаженной почке. Доктор спокойным тоном рассказал ей, что никаких признаков ОТН** или какой-либо инфекции не было обнаружено, но катетеры и дренажные трубки придется еще ненадолго оставить. Марико снова закрыла глаза и притворилась, что не слушает.

Ее палата была одноместной и не слишком большой. Дверной проем был скрыт выступающей частью стены, за которой, кажется, еще находился умывальник. Прежде чем в комнате появлялись люди, всегда раздавался плеск воды.

Марико кормили через трубку. Она даже не могла описать вкус еды, но в целом он был сносным.

— Тебе нужно еще немного потерпеть, а потом ты снова сможешь есть любые вкусности! - подбадривала ее медсестра. Марико безучастно кивнула. Ей вспомнился разговор, состоявшийся между ней и доктором Йошизуми два года назад.

—...так что я смогу снова есть апельсины?

Марико была в таком хорошем расположении духа, что это даже смутило ее. Она спрашивала обо всех съедобных вещах, которые только могла представить.

— И яблоки? И чипсы? Я смогу съесть столько мисо-супа, сколько захочу? И мороженого? И даже шоколада?

Марико почувствовала, что мочится. Из-за катетера она не испытывала никакого дискомфорта от полного мочевого пузыря. Она смогла распознать это только по тому, как ее уретра и катетер стали теплыми. Когда она осознала всю эту ситуацию, она больше ни о чем другом не могла думать. Это было странное ощущение. Последние полтора года диализ, который она проходила три раза в неделю, полностью заменил ее естественный процесс мочеиспускания. Она с трудом вспоминала, каково это ходить в туалет или иметь позывы к этому.

Марико погрузилась в лихорадочный сон, в котором она точно также спала на больничной койке. В темной комнате было трудно разобрать детали. Дверь была закрыта, и Марико понятия не имела, что находится по другую сторону. Из-под двери пробивалось слабое свечение. По крайней мере, в коридоре горел свет. На мгновение Марико задумалась о том, где она и по какой причине здесь, но быстро вспомнила, что находится на реабилитации после трансплантации. Она чувствовала себя парализованной и могла только двигать руками. Она осторожно коснулась живота. Что-то пульсировало в ее теле. Что-то, выделяющееся из привычного сердцебиения Марико и живущее само по себе. Марико ощупала себя с большей тщательностью, пытаясь угадать, что же это такое. Но что бы это ни было, оно, казалось, изо всех сил пытается выбраться из ее тела.

В этот момент она услышала слабый звук. Шлеп...

Она открыла глаза и осмотрелась. Вроде бы ничего необычного. И как только она была готова списать это на проблемы со слухом... Шлеп...

Звук доносился из-за двери, будто эхо от резиновых тапочек, шлепающих по коридору. Подумав сначала, что это просто кто-то идет к ней в палату, она облегченно вздохнула, а мгновение спустя поняла, что это не так. Волосы на ее теле встали дыбом. Темп шагов был слишком медленным для человека.

И снова. Шлеп... Положив руки на пульсирующую часть живота, Марико устремила пристальный взгляд на дверь. Нечто внутри нее забило быстрее. Шлеп. Постепенно звук становился все ближе и ближе. Холодная дрожь пробежала по всему телу. Марико больше ничего не слышала, ни ветра за окном, ни машин, ни мотоциклов на улице. Только шаги и внутреннее биение. Шаги, которые были уже прямо за дверью.

ШЛЕП.

В этот момент она проснулась.

Взволнованная медсестра вытерла пот со лба Марико и попыталась ее успокоить. Но только

что очнувшись и еще не в силах отличить сон от реальности, Мариико продолжала кричать. К полуночи у нее сильно поднялась температура. И пока она боролась с лихорадкой, она видела один и тот же сон, снова и снова.

На второй день после операции ей разрешили немного посидеть - верхнюю половину кровати приподняли на тридцать градусов. Рано утром зашел Йошизуми с медсестрами, чтобы сделать больше анализов. Отец тоже находился в палате.

— Все в порядке? Я слышал, тебе всю ночь снились кошмары,- с улыбкой спросил доктор Йошизуми, измеряя ее пульс. Эта улыбка, будто приклеенная к нему, очень напугала Мариико. «Он никогда мне этого не простит», - подумала она и отвернулась.

— Мариико. Поговори со мной, пожалуйста.

Йошизуми не унимался. Он обращался с ней, как с маленьким ребенком, и это было так противно. Когда Мариико сделали первую пересадку, она еще училась в начальной школе, и, возможно, тогда было абсолютно нормально относиться к ней как к ребенку. Сейчас она в средней школе, но Йошизуми, кажется, не хотел брать этот факт во внимание.

— У тебя все еще держится небольшая температура, да? - Не получая никакой ответной реакции, Йошизуми продолжал разговаривать сам с собой. - Есть немного крови в моче. Вчера мы подсчитали количество белка, целых 2,7 грамма. Это не очень хорошо, но все наладится. Не волнуйся, после пересадки это обычное явление. Я думаю, к завтрашнему дню температура уже спадет. Самое главное - у тебя нет проблем с мочеиспусканием. Знаешь, это существенный показатель того, что операция прошла успешно. Ну и того, что не произошло заражения.

Голос Йошизуми зазвенел у Мариико в ушах, и ей вспомнились моменты с ее первой пересадки. Выражение лица Йошизуми, когда он начал подозревать, что она не принимает свои лекарства. Укор в глазах отца. Пытаясь избавиться от видений, Мариико закрыла глаза и стала мотать головой, но они не уходили. Она больше не могла этого вынести и закричала.

— Вы же хотите, чтобы пересадка не удалась, разве не так?

Йошизуми шокировано отпрянул. Отец и медсестры остолбенели на месте, широко раскрыв глаза и не зная, как реагировать.

— Что ты такое говоришь...

— Я знаю, что это так! - перебивая доктора, выкрикнула Мариико. - Вы думаете, это я виновата, что в прошлый раз ничего не получилось. Вы считаете меня вредной девчонкой и

поэтому хотите, чтобы и эта пересадка провалилась!

— Марико, перестань! Пожалуйста...- умолял ее отец, явно расстроенный. Но она не могла подавить свой гнев. Она больше не контролировала слова, слетающие с ее губ. Йошизуми попытался дотронуться до нее, но она воспротивилась и громко зарыдала. Медсестры были просто ошеломлены. Одна из них взяла Марико за руку, стараясь успокоить ее, но та сразу же вырвалась.

В этот момент дренажная трубка в боку скрутилась, и невыносимая боль пронзила все тело. Марико вскрикнула и уткнулась лицом в подушку. Она осознала, что произошло, и ее гнев стал утихать.

Пока она смирно лежала на кровати, начали болеть спина и поясница. Марико попросила медсестру передвинуть ее тело, но боль не отступила. От лихорадки и жгучей боли в спине ее восприятие затуманилось. Из-за дискомфорта было невозможно даже просто держать глаза открытыми.

Той ночью Марико снова приснился сон. Она спала в той же темной комнате, и, как по сигналу, снова вернулись шаги. Медленно, но верно, они приближались к ней. Ее глаза были прикованы к лучикам света, идущим из-под двери.

Почему этот звук так пугал ее?

Марико продолжала убеждать себя, что это просто медсестра, совершающая обход. Но это нисколько не избавляло от беспокойства, охватившего ее сердце. Кто-то приближался, и это были явно не медсестра или врач. Как ей на тот момент казалось, это было что-то гораздо страшнее.

В ее теле вспыхнули сразу две точки пульсации, от которых ей стало трудно дышать: одна - ее сердце, колотившееся от страха; другая - что-то инородное, что явно наслаждалось собой и возбужденно вздрагивало в ее животе каждый раз, когда звук приближался. Обе отдавались в голове и ушах, все тело горело, а грудь и живот, беспорядочно пульсирующие с бешеным ритмом, были готовы в любой момент разорвать ее на части.

Шлеп.

В тонких лучах света, просачивающихся сквозь дверь, возникла тень. Марико издала безмолвный крик ужаса. На мгновение тень застыла. Затем, издав легкий шлепок, повернулась к двери. Сердце Марико выскакивало из груди, а то самое нечто, живущее у нее в животе, восторженно урчало и извивалось, заставляя кровать скрипеть. Вся спина покрылась потом.

Марико не отрывала взгляд от двери. Она испытывала невероятный ужас...

...от того, что ручка слегка повернулась. Беззвучно и так медленно, что трудно было сказать, двигается ли она вообще, но ручка поворачивалась. Что бы это ни было с другой стороны двери, оно пыталось проникнуть внутрь. БУМ.

Живот Марики дернулся вверх. Кровать подпрыгнула, и ее тело на секунду оказалось в воздухе. Почка, подумала она. Новая почка пыталась вырваться из нее. Задышавшись от страха, Марики продолжала следить за дверной ручкой. Теперь она поняла, кто пришел за ней. Ею овладело отчаяние. Сердце, которое до этого так бешено билось, замерло.

Дверь начала открываться. Сквозь щель полился яркий свет.

Марики закричала и проснулась.

* Нефрограмма - изображение почки на рентгеновском снимке

** ОТН - острый тубулярный некроз (поражение почек при травматическом токсикозе)

<http://tl.rulate.ru/book/18422/443453>